

Это стихотворение Сумарокова, которое появилось в 1755 г. в журнале Академии наук «Ежемесячные сочинения», в свое время дало повод Тредиаковскому обратиться с доносом в Святейший Синод. В 1745 г. благодаря протекции Церкви Тредиаковский, вопреки воле своих будущих коллег, был назначен профессором Академии наук.¹¹ Теперь он воспользовался случаем исполнить роль идеологического цензора и очернить своего молодого поэта-соперника. В юности Тредиаковский шокировал современников своим религиозным свободомыслием; теперь же в своем доносе он стремился связать стихотворение Сумарокова с учением «новейших философов» о множестве миров и тем разоблачить как еретическое.¹² Учитывая духовную атмосферу царствования Елизаветы, Тредиаковский мог надеяться на успех своего действия (как и в какой мере ему удалось повредить своему врагу, остается неизвестным). В следующие десятилетия, в царствование Екатерины II, обстоятельства изменились. Новая императрица гордилась своей дружеской перепиской с такими корифеями французского Просвещения, как Вольтер и Д'Аламбер. При этой новой ситуации учение Коперника пользовалось поддержкой государства и в ходе реформы образования 1786 г. стало даже частью общеобразовательной школьной программы. Несмотря на это, учение о «множестве миров» и в дальнейшем возбуждало протесты. Так, еще в 1783 г. в журнале «Собеседник любителей российского слова», в том самом журнале, в котором годом позже была напечатана ода Державина «Бог», разгорелась новая дискуссия на эту тему.¹³

Исходя из знания, принесенного наукой Нового времени, Державин в своей оде видит Бога как существо, которое превосходит всякое человеческое понимание, величию которого «нет места и причины», которому «числа и меры нет». Непостижимость Бога в дальнейшем выражается рядом кажущихся парадоксальными формулировок, которые в своей затрудненной смысловой структуре также создают впечатление непостижимости. Между прочим, речь идет о вечности, которая все же имеет начало — в Боге; речь идет о Боге, который сам себя из себя сотворил и который есть

---

¹¹ Пекарский П. История Императорской академии наук в Петербурге. СПб., 1873. Т. 2 (репринт: Лейпциг, без года). С. 107.

¹² Ср.: Пекарский П. Редактор, сотрудники и цензура в русском журнале 1755—1764 годов. СПб., 1864. С. 42—45; Райков Б. Е. Указ. соч. С. 268 и сл. Названный эпизод является лишь стычкой в тогдашней литературной «войне», ср.: Гринберг М. С., Успенский Б. А. Литературная война Тредиаковского и Сумарокова в 1740-х—начале 1750-х годов // Russian Literature. 1992. Т. 31. P. 133—271.

¹³ Райков Б. Е. Указ. соч. С. 343 и сл. В последующие десятилетия публичная дискуссия о коперниканском учении ожила опять только после победы над Наполеоном и под знаком Священного союза (там же, с. 360 и сл.).